

Глава 10. Это тело — единственное, что у него есть ценного...

Шумные городские улицы были заполнены машинами и людьми.

Под ночным небом повсюду сияли яркие неоновые огни.

В стороне от людских глаз один человек долго стоял перед указателем, а затем неторопливо направился в тёмный переулок.

Вскоре высокая фигура исчезла среди теней.

[Вообще-то мне очень хочется взять у тебя интервью. Как вышло, что тебя, человека, законы волнуют ещё меньше, чем меня?]

В тихой ночи любопытный голос звучал особенно отчётливо.

С того момента, как Линь Си попросил телефон у студента, и до того, как нашёл нужный адрес, он успел одолжить телефоны у пятнадцати человек.

Путь сюда нельзя было назвать особенно трудным, но при воспоминании о нём хотелось лишь сокрушённо вздохнуть.

— Не выдумывай. При выполнении задач Объединённое управление часто действует по особым правилам, но вообще-то я обычный законопослушный гражданин.

Линь Си остановился и посмотрел на номер дома:

— Здесь.

В старом обветшалом здании не было звонка. Линь Си долго стучал, прежде чем изнутри послышались слабые шаги.

Через некоторое время из-за двери донёсся голос:

— Процветание, демократия, цивилизованность, гармония.

Линь Си слегка приподнял бровь:

— Свобода, равенство, справедливость, верховенство закона.

Голос за дверью продолжил:

— Это ты заказывал курицу гунбао?

Линь Си спокойно ответил:

— Нет, курицу гунбао заказывал ты. Мне нужна тушёная курица хуанмэньцзи.

После короткой тишины дверь наконец открылась:

— Заходи.

[...]

Два психа.

Внутри тоже было довольно темно, но после чёрного переулка окружающую обстановку хотя бы можно было разглядеть.

Войдя, Линь Си осмотрел открывшего дверь человека.

На вид ему было чуть за двадцать — куда меньше, чем ожидал Линь Си. Наряд в стиле хип-хоп совершенно не сочетался со старомодной обстановкой. Зажатый во рту леденец на палочке лениво покачивался в такт движениям челюсти.

Заметив откровенный взгляд, он тоже осмотрел Линь Си с головы до ног:

— Это ты сегодня устроил мне больше двадцати назойливых звонков?

Глаза Линь Си сощурились в мягкой улыбке. Он совершенно мирно поправил:

— Это были обращения клиента. Разве их можно считать назойливыми звонками?

— А почему нельзя?

Собеседник поднял бровь, и леденец в уголке его рта приподнялся под тем же углом.

— После первого звонка я решил, что полиция устроила ловушку, и чуть не собрался переезжать среди ночи. Будь на моём месте кто-нибудь с более слабыми нервами, несколько

дней не смог бы уснуть.

Линь Си одобрительно заметил:

— Значит, нервы у тебя довольно крепкие.

— Спасибо. Было бы ещё лучше, будь в твоих словах хоть капля искренности.

Парень поманил его за собой.

— В общих чертах я понял, что тебе нужно. Подходящая личность у меня действительно есть, но некоторые детали придётся уточнить.

Линь Си кивнул и тут же спросил:

— Как к тебе обращаться?

— Можешь, как и остальные, называть меня Крутым.

Линь Си охотно согласился:

— Хорошо, Крутой.

Снаружи невозможно было догадаться, что скрывалось внутри дома. Но чем дальше они шли, тем яснее становилось: здесь находился совсем другой мир.

Чем дальше они шли, тем больше становилось жидкокристаллических экранов; вскоре те почти полностью скрыли стены. Строки данных непрерывно обновлялись, придавая комнате отчётливо киберпанковский вид.

[Теперь даже изготовители поддельных документов так отчаянно конкурируют?]

«Ничего удивительного. Технологии развиваются быстро. В любой отрасли, чтобы выйти в лидеры, приходится выдерживать жестокую конкуренцию, — беззвучно ответил Линь Си. — Тем более услуги здесь особенные. Раз это место до сих пор не накрыли, хозяин явно чего-то стоит».

[Особенные? Разве поддельные документы бывают разными?]

«Услуга одна и та же. Различаются клиенты».

Линь Си огляделся.

«Пробуждается всё больше одарённых, а значит, неизбежно растёт и число преступлений с применением способностей. Для дел, которые нельзя вести открыто, нужна особая личность. Здесь никогда не обслуживали обычных людей — только одарённых. По крайней мере, так говорят. А не скрывается ли среди постоянных клиентов кто-нибудь ещё — уже другой вопрос».

[О? Под «чем-нибудь ещё» ты имеешь в виду...]

«Когда я работал, то узнал об этом бизнесе во время охоты на изменённых существ. Чтобы остаться среди людей и скрыться от преследования, им удобнее всего выдавать себя за одарённых, — без всяких эмоций объяснил Линь Си. — Раз такая цепочка услуг существует, значит, спрос есть».

В глубине его глаз мелькнул насмешливый интерес.

«Пусть внешне всё ещё изображают мир и порядок, разломов становится всё больше. За три года кризис, который вы, загрязнители, принесли людям, явно усилился. Растёт не только число преступлений одарённых. Чем больше становится изменённых существ, тем серьёзнее угроза общественной безопасности. Мне действительно любопытно: когда жизненное пространство людей сожмётся настолько, что поддерживать видимость мирной жизни станет невозможно, как те, кто наверху, собираются положить конец этой истории?»

[Цок-цок. Ты знаешь, что сейчас выглядишь главным злодеем, с нетерпением ожидающим конца света?]

Линь Си слегка опустил веки. Уголки губ беззвучно приподнялись:

«Очень высокая оценка».

— Пришли. Подожди немного.

Шедший впереди Крутой принялся рыться в ящиках и шкафах в углу. Наконец он достал планшет, несколько раз коснулся экрана и протянул его Линь Си:

— Зарегистрированный в Управлении по делам одарённых обладатель способности огненного типа. Если не обращать внимания на небольшие проблемы с деталями, должен полностью соответствовать твоим требованиям.

Уже по тому, как Крутой отводил глаза, доставая планшет, Линь Си понял: что-то не так. Бегло просмотрев информацию, он убедился в этом:

— Так вот что ты называешь «небольшими проблемами с деталями»?

Крутой, зная, что неправ, негромко прочистил горло:

— Сам понимаешь, мы продаём только настоящие регистрационные коды одарённых. Все они официально числятся в Управлении. Найти пропавшего одарённого, которого официально не признали погибшим и не сняли с регистрационного учёта, само по себе не просто. Ты ведь пришёл именно ко мне потому, что слышал, насколько надёжны наши драгоценные товары.

— Ваш товар и правда надёжен, но...

Линь Си с улыбкой вернул планшет и легко постучал по экрану пальцем.

— Не слишком ли легко разоблачить пятидесятитрёхлетнего одарённого огненного типа?

Крутой долго смотрел на чёткую надпись «53 года» в графе возраста и лишь потом поднял глаза на лицо Линь Си:

— В последнее время спрос очень высокий. Из вариантов с огненной способностью остался только этот. Если товара нет даже у меня, в других местах можешь не искать. Скажи прямо: берёшь или нет?

Немного подумав, Линь Си вздохнул:

— Ладно. Беру.

На до сих пор серьёзном лице Крутого наконец появилась улыбка. Он достал табличку с кодом для оплаты и поставил на стол:

— Переведёшь по коду?

— Наличными.

Линь Си поставил на стол пакет.

— Десять тысяч, верно?

— Нет. Тридцать.

Рука Линь Си, уже собиравшегося открыть пакет, замерла. Он поднял глаза:

— Взвинтил цену на месте?

— Можно и так сказать.

Крутой ответил без малейшего стеснения, подтащил стул и вальяжно уселся с видом человека, которому совершенно всё равно, насколько спешит клиент.

— Я уже говорил: в последнее время наши драгоценные товары в дефиците. Можешь не брать. Даже по такой цене его скоро купит кто-нибудь другой.

[Ого-ого! Он решил ободрать тебя как липку!]

Линь Си неотрывно смотрел на сидевшего перед ним человека. Лицо оставалось непроницаемым.

Немного помолчав, он спросил:

— У тебя есть нож?

При таком ласковом выражении лица голос звучал так буднично, будто Линь Си просто поинтересовался: «Ты уже поел?»

Крутой слегка поднял бровь, пошарил рядом и действительно бросил перед ним нож:

— Есть. Что, собираешься отнять товар силой?

— До такого не дойдёт. Мы живём в цивилизованном обществе, грубость ни к чему.

Линь Си покрутил нож в руке и подошёл к Крутому.

Наклонившись, он... взял чужую руку и вложил в неё рукоять ножа.

Крутой на мгновение застыл.

Подняв глаза, он встретил взгляд разноцветных глаз всего в нескольких сантиметрах от себя. В них всё ещё играла лёгкая улыбка.

— Скажу честно: всё моё состояние не дотягивает до тридцати тысяч юаней.

Договорив, Линь Си отступил, не отпуская запястья Крутого, и потянул его руку за собой. Улыбка оставалась необыкновенно нежной.

— Но эта личность мне действительно нужна. Я долго думал и понял: в счёт недостающей суммы могу предложить только это тело. Сейчас это единственное, что у меня ещё хоть чего-нибудь стоит.

В мёртвой тишине Крутому почудилось, будто по герметично закрытой комнате прошёлся ветер.

— ...

Уголок его рта сильно дёрнулся:

— Я не гей. Отойди от меня...

Не успел он закончить, как Линь Си с хлопком положил левую ладонь на стол перед ним.

Правой он по-прежнему держал Крутого за запястье.

Направляя чужую руку, Линь Си легко провёл лезвием по своему запястью.

Лезвие было очень острым. На коже появилась тонкая царапина, и наружу выступили капли крови.

— Вот так. Надави сильнее, отрежь эту руку — и она твоя.

В глазах Линь Си сохранялась лёгкая улыбка, а медленный, терпеливый голос звучал мягко и вкрадчиво:

— Если я правильно помню, части тел одарённых всегда хорошо продаются на чёрном рынке. За эту руку наверняка можно получить двадцать-тридцать тысяч.

Крутой окончательно замолчал.

Прежнее потрясение от мысли, что посетитель гей, не шло ни в какое сравнение с нынешним: теперь Крутой смотрел на настоящего безумца.

Линь Си медленно моргнул и чуть усилил давление. Рана под лезвием сразу стала глубже.

Он словно вовсе не чувствовал боли. Голос звучал предельно искренне:

— Итак, мы можем заключить сделку, Крутой?

— ...

Крутой плотно стиснул губы и выдавил сквозь зубы:

— Договорились!

Через полчаса Линь Си неспешно вышел из тёмного переулочка.

Вернувшись под свет фонарей, он всё ещё целой левой рукой взвесил заметно полегчавший пакет и искренне произнёс:

— Всё-таки хороших людей в мире больше.

Голос в голове замялся, будто хотел что-то сказать, но сомневался. В конце концов не выдержал:

[Хозяин просто не захотел без причины связываться с безумцем.]

— Какая разница? Не зря его зовут Крутым: красавец с добрым сердцем.

Линь Си усмехнулся и вышел на дорогу, когда на перекрёстке загорелся зелёный.

— Куплю телефон — обязательно поставлю его заведению оценку в пять звёзд.

[Вообще-то мне любопытно.]

— Что именно?

[Если бы он оказался не таким «добрым», ты действительно оставил бы ему руку?]

— А иначе зачем всё это?

[Я думал, ты возьмёшь нож и расчленишь его. Но ради какой-то паршивой личности ты действительно согласился бы остаться калекой?]



— Какая разница?

Линь Си перешёл дорогу. Светофор снова сменился, и в шуме машин за спиной его голос звучал то ближе, то дальше.

— Это тело всё равно больше нельзя считать человеческим... Даже тяжёлые раны из карантинного сектора зажили невероятно быстро. Бедствие, признаться, мне тоже интересно: сколько времени тебе понадобится, чтобы заново вырастить отрубленную руку?

[...]

[Так вот какова была твоя настоящая цель!]

[Проблему можно было решить, просто одолжив ещё денег, но из чистого любопытства ты специально выбрал способ поиздеваться надо мной?!]

— Жаль, что он всё-таки не взял руку.

В голосе Линь Си слышалось искреннее сожаление. Он поднял кисть и несколько раз осмотрел её. При совершенно спокойном лице в разноцветных глазах мерцало нетерпеливое предвкушение.

Раз уж тот отказался, можно когда-нибудь самому полоснуть ножом. И новый опыт получишь, и денег заработаешь. Звучало неплохо.

Линь Си уже представлял, как острое лезвие рассекает артерию.

Наверняка очень интересно наблюдать, как кровь постепенно остывает, а клетки одна за другой теряют жизнеспособность.

[Немного сдерживайся. Склонность к саморазрушению у тебя становится слишком серьёзной.]

Голос в голове вынес такой вердикт. Немного погодя он тоже тихо рассмеялся:

[Но должен признать: если мне всё равно пришлось бы с кем-то сосуществовать, Линь Си, ты действительно лучший выбор.]

[Хи-хи-хи. Я люблю безумцев.]

Линь Си отвёл взгляд.

Его голос растворился в ветре. Как всегда, Линь Си охотно принял похвалу:

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/18591/1821500>